

УДК 811.161.1'373.23

А. В. Ходоренко

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара*

## ГЕШТАЛЬТ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦАХ

Зроблено спробу охарактеризувати новий антропонім – найменування груп осіб (НГО) – з позицій когнітивних наук. Обговорено поняття лінгвістичного гештальту на прикладі НГО. Наведено приклади, що ілюструють деякі робочі механізми побудови імені.

*Ключові слова: антропонім, лінгвістичний гештальт, найменування груп осіб.*

Предпринята попытка охарактеризовать новый антропоним – наименование групп лиц (НГЛ) – с позиций когнитивных наук. Обсуждено понятие лингвистического гештальта в приложении к НГЛ. Приведены примеры, иллюстрирующие некоторые рабочие механизмы построения имени.

*Ключевые слова: антропоним, лингвистический гештальт, наименование групп лиц.*

This article attempts to characterize a new anthroponym – the name of a group of people (NGP) – from the standpoint of cognitive sciences. The notion of the linguistic gestalt is discussed as applied to NGP. Some examples are given which illustrate the mechanisms at work in name construction.

*Keywords: anthroponym, linguistic gestalt, name of a group of people.*

Объектом настоящего исследования являются коммерческие и некоммерческие антропонимы нового времени: имена групп людей, объединенных по различному признаку (профессиональному, по признаку общности интересов и предпочтений, по признаку общности рода деятельности и др.) Проблема, которая в общем виде ставится в данной статье, – описание некоторых когнитивных механизмов построения наименований групп людей (далее – НГЛ), в частности, обсуждение понятия гештальта. Актуальность исследования определяется неразработанностью когнитивных аспектов функционирования современной антропонимики.

В современной науке, обращающейся к понятиям когнитивистики в поисках ответа на нерешенные проблемы, связанные с познанием действительности и преобразованием её в языковую форму, разработкам подверглись концепт когнитивная единица знания (см. [13]), фрейм и сценарий [13] как единицы представления знаний в языке (см. [14]). Дж. Лакофф описал идеализированные когнитивные модели познания (восприятия и воспроизводства действительности), однако такое понятие, как лингвистический гештальт, до сих пор не разработано. Для описания конструкторов НГЛ необходимо решить ряд задач, а именно: на примере НГЛ дать описание особенностей и составляющих понятия гештальта.

На вопрос, почему в исследовании НГЛ нас заинтересовало понятие гештальта, можно дать следующий ответ: наименования групп лиц (НГЛ), образованные в результате метонимического переноса разнообразны: наименования групп лиц, представляющих организации различных форм собственности (АО, ООО, ЗАО, ЧФ и др.), например, ООО *Премьер*, АО *Стеклобум*, творческие коллективы *Не пара*, *Пара нормальных*; образованные в результате метонимического переноса значения названия проектов, например: *Студия 95 квартал*, ансамбли *ВИАгра*, *Не пара*, интернетовские группы *Выйти замуж не напасть, как бы замужем не пропасть* и т. п.), воплощают в себе некий образ, природа которого соприкасается с когнитивным аппаратом и интенционалом автора, а также категориями внешней действительности. Основываясь на положениях, изложенных в работах отечест-

венных и зарубежных лингвистов [1–7, 10–14], мы предполагаем, что лингвистический гештальт НГЛ может быть описан посредством исследования картины мира языковой личности, выступает фактором оценочности и категоризацией экстралингвистической реальности.

Язык есть инструмент категоризации вещей экстралингвистической реальности. Когнитивный инструментальный язык (фреймы, сценарии, модули) делает возможным сведение предметов в простые и сложные категории области рационального и *иррационального*. Область иррационального представляет особый интерес, поскольку затрагивает эмоциональную сферу, всегда трудно объяснимую и никогда до конца не постижимую. Однако категории именно этой сферы воплощаются, по нашим наблюдениям, во многих НГЛ. Наш тезис заключается в том, что в НГЛ заключен некий эмоциональный интенционал. Чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис, необходимы дополнительные исследования, в частности, из области гештальт-теории и гештальт-психологии. Разработок требуют понятия концепта, фрейма, гештальта и образа в применении к языковым единицам.

Концепт есть комплексная единица мыслительной деятельности, которая «поворачивается разными сторонами», актуализируя в процессе мыслительной деятельности либо свой понятийный уровень, либо фреймовый, либо схематический, либо представление, либо разные комбинации этих концептуальных сущностей. Представления, концепты с помощью схем, фреймов переплетаются как в мыслительной деятельности человека, так и в его коммуникативной практике, будучи облечены в языковую форму выражения, создавая целостную *гештальтную* структуру в языковом выражении.

Термин *гештальт* заимствован из теории Курта Левина (см. [8]). В разных источниках приводятся многообразные определения гештальта, однако суть этого концепта наиболее доступно раскрывают слова Макса Вертгеймера: «Есть сложные образования, в которых свойства целого не могут быть выведены из свойств отдельных частей и их соединений, но где, напротив, то, что происходит с какой-нибудь частью сложного целого, определяется внутренними законами структуры всего целого» (цит. по: [10]).

Одним из ярких тому примеров, по Келлеру, является мелодия, которая узнается даже в случае, если она транспонируется на другие элементы. Когда мы слышим мелодию во второй раз, то, благодаря памяти, узнаем её. Но если состав её элементов изменится, мы все равно узнаем мелодию, как ту же самую. «Если сходство двух явлений (или физиологических процессов) обусловлено числом идентичных элементов и пропорционально ему, то мы имеем дело с *суммами*» (цит. по: [10]). Если корреляция между числом идентичных элементов и степенью сходства отсутствует, а сходство обусловлено функциональными структурами двух целостных явлений как таковых, то мы имеем «*гештальт*» (см. [8; 10]).

Гештальтпсихология возникла из исследований по проблематике теории восприятия. В центре её внимания – характерная тенденция психики к организации опыта в доступное пониманию целое. Например, при восприятии букв с «дырами» (недостающими частями) сознание стремится восполнить пробел, и мы узнаём целую букву.

Гештальтпсихология обязана своим появлением немецким психологам Макс Вертгеймеру, Курту Коффке и Вольфгангу Кёлеру, выдвинувшим программу изучения психики с точки зрения целостных структур – гештальтов. Выступая против выдвинутого психологией принципа расчленения сознания на элементы и построения из них сложных психических феноменов, они предлагали идею целостности образа и несводимости его свойств к сумме свойств элементов. По мнению этих теоретиков, предметы, составляющие наше окружение, воспри-

нимаются чувствами не в виде отдельных объектов, а как организованные формы. Восприятие не сводится к сумме ощущений, а свойства фигуры не описываются через свойства частей. Собственно гештальт являет собой функциональную структуру, упорядочивающую многообразие отдельных явлений (цит. по: [10]).

Так, из вышесказанного понятно, что целостная структура, или гештальт, – это сложная взаимосвязь и вербального, и невербального, – языковых знаков и концептов, воплощаемых в языковые формы.

Чтобы обменяться концептами и их сочетаниями как результатами мыслительной деятельности, необходимо эти концепты вербализировать, т. е. назвать, выразить языковыми знаками, заместить знаками. Для часто обсуждаемых концептов есть системные единицы, которые говорящий может использовать, подобрав нужную единицу из имеющихся в языке. Для более редко эксплицируемых, системно не номинированных, в том числе и для индивидуально-авторских концептов могут понадобиться развернутые словосочетания и даже тексты – научные, энциклопедические, дефинирующие.

Теоретически одно и то же слово может в разных коммуникативных условиях репрезентовать, представлять в речи разные признаки концепта – в зависимости от коммуникативных потребностей, от объема, количества и качества той информации, которую говорящий хочет передать в данном коммуникативном акте. Соответственно, когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления концепта. Концепт репрезентируется в языке: 1) словами и фразеологизмами; 2) словосочетаниями; 3) структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции или синтаксические концепты; 4) текстами (при экспликации абстрактных, индивидуально-авторских концептов).

Приведем примеры НГЛ-лексем: *ООО Сибирь, АО Триада*. Уточним, что лексемы «Сибирь», «Триада» входят в состав соответствующих словосочетаний, образованных по модели *ООО + Сибирь, АО + Триада*. Примеры НГЛ-метафор: *Хоккей – это жизнь, Дети – это счастье! Дети – цветы жизни! Ты – плюшевый!*

В фактическом материале нашего исследования, в частности в пространстве интернетовских наименований групп людей, встречаются НГЛ-предложения и НГЛ-сжатые тексты, например: *Никто замуж не берет, Не люблю Дом- 2 и Ксению Собчак, Такие важные слова; Капкан... Бойтесь своих желаний. Они сбываются.*

Таким образом, языковой знак-НГЛ, с позиций когнитивных наук, представляет концепт в языке, в общении. НГЛ своим значением передает несколько основных концептуальных признаков, релевантных для скрытого в НГЛ сообщения, которым, например, может быть информация о роде деятельности группы лиц (организации) *ООО Металлопластиковые окна, АО Салон красоты Галатея*, интернет-группа *Мамашки двойняшек* и др. Слово является средством доступа к концептуальному значению, и, получив через слово этот доступ, мы можем подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки (существующие в значении как периферийные, скрытые, вероятностные, ассоциативные семы). Слово, таким образом, как и любая номинация, – это ключ, открывающий для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности.

В языке один и тот же концепт репрезентирован самыми разными словами, синонимами, симилиями (в терминологии Ю. В. Чепель [12], словами, которые субъективно переживаются как имеющие сходное значение), дефинициями в различных словарях, типовыми пропозициями в высказываниях, текстами, посвященными экспликации тех или иных концептов. Один из важнейших тезисов ког-

нитивной лингвистики состоит в том, что именно концепт определяет семантику языковых средств, использованных для его выражения. Исследование же структуры концепта как мыслительной единицы не входит в задачи когнитивной лингвистики, которая дает лишь материал для такого исследования. Представляется, что языковые средства позволяют наиболее простым способом выяснять признаки концептов.

Исследования гештальтной структуры вербализованного концепта в НГЛ отдельных возрастных, половых, социальных *групп людей* и слоев населения помогут проанализировать историческую динамику развития и формирования концепта в национальном сознании – через изучение языковой и речевой репрезентации концепта в диахронии языкового феномена НГЛ. В парадигме современных антропологических и антропологических исследований анализ феномена НГЛ с позиций когнитивизма и гештальтизма позволяет представить себе динамику развития соответствующего концепта в обществе, понять специфику меняющейся языковой личности.

Применительно к материалу нашего исследования, мы говорим больше о синхроническом анализе репрезентации того или иного концепта в синхроническом срезе языка. НГЛ определенным образом представляет концепты своих авторов, индивидуумов, носителей современного языка и культуры. Представляет особый интерес конкретный план выражения концептов в языке. Гештальт – комплексная целостная функциональная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании и «доставляющая» концепт из глубин индивидуального сознания «на поверхность» языкового выражения вербального знака, в данном случае – НГЛ, представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления. Гештальты объединяют представления, фреймы, схемы, сценарии [14]. Таким же образом, НГЛ-вербальный знак, новая ономастическая единица, объединяет представления индивидуума-автора НГЛ, фреймы представлений знаний об окружающем мире, всевозможные сценарии действий, связанных с образом, воссоздающимся в НГЛ. Перспективой исследования является дальнейшая разработка понятия лингвистического гештальта на примере НГЛ.

### Библиографические ссылки

1. **Апресян А. А.** Лексическая семантика. Синонимические средства языка / А. А. Апресян. – М. : Академия, 1974. – 445 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 367 с.
3. **Балли Ш.** Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 1961. – 289 с.
4. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценок / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 456 с.
5. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 356 с.
7. **Левин К.** Уровень притязаний / К. Левин, Т. Дембо, Л. Фестингер, П. Сирс // Психология личности. – М. : МГУ, 1982. – С. 86–93.
8. **Маслова В. А.** Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 179 с.
9. **Степанов С. С.** Разум в поисках целостности / С. С. Степанов. – Режим доступа : <http://psyjournals.ru/authors/a1155.shtml>.
10. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 367 с.

11. **Чепель Ю. В.** Специфика синонимии в Интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Ю. В. Чепель. – Курск, 2009. – 23 с.
12. **Fillmore C. J.** Frame semantics / C. J. Fillmore. – Seoul : SPH, 1982. – P. 111–137.
13. **Lakoff G.** Linguistic gestalts / G. Lakoff. – Chicago : Chicago university press, 1977. – V. 13. – P. 236–287.

Надійшла до редколегії 24.03.11

УДК 811.161.2'373.4

О. А. Шумейко

Національний університет «Юридична академія України  
імені Ярослава Мудрого» (м. Харків)

## ОКАЗИОНАЛІЗМИ ЯК МОВНІ ЗАСОБИ ТВОРЕННЯ КОМІЧНОГО В УКРАЇНСЬКІЙ ПОЕЗІЇ II ПОЛ. XX СТ.

Досліджено використання поетичних окказионалізмів як характерного засобу творення комічного з урахуванням стильової поліфонії й розширення тематичних меж поезії означеного періоду, представленого авторами кількох поколінь. Аналізований матеріал засвідчує актуалізацію для творення різних видів комічного такого лексичного шару, як окказионалізм. Фактичний матеріал демонструє переважання різних шарів окказионалізмів, які представлені елементами літературної мови, і позалітературної – розмовної.

*Ключові слова:* комічний ефект, поетична мова, авторські окказионалізми, неологізми, оцінна лексика, ідіостиль.

Исследовано использование поэтических окказионализмов как характерного способа создания комического с учетом стилевой полифонии и расширения тематических границ поэзии указанного периода, представленного авторами нескольких поколений. Проанализированный материал показывает актуализацию для создания разных видов комического такого лексического слоя, как окказионализмы. Фактический материал демонстрирует преобладание разных слоев окказионализмов, которые представлены как элементами литературного языка, так и внелитературного – разговорного.

*Ключевые слова:* комический эффект, поэтический язык, авторские окказионализмы, оценочная лексика, идиостиль.

This article examines the use of poetic occasionalism functioning as a way to create the comic with the style of polyphony and expansion thematic borders of the specified period, the authors of several generations. Material shows actualization for creating different types of comic of such lexical layer as occasionalisms. The actual material demonstrates the prevalence of different layers of occasionalism functioning, which are presented both as elements of the literary language, and outer one – spoken language.

*Keywords:* comic effect, poetic language, copyright occasionlism, the estimated vocabulary, idiostyle.

У сучасному вітчизняному мовознавстві помітне місце посідають праці, присвячені аналізу мовних засобів творення комічного.

Поетичні новотвори, як дійсвий чинник комічного, постійно перебуває в полі зору українських науковців. Об'єктом лінгвістичного аналізу проблем комічного, що здійснюється на матеріалі художніх творів, є, в основному, мова прозових творів. Поза увагою науковців залишається українська поезія.

**Мета** статті – виявлення та аналіз окказионалізмів як одного з лексичних засобів творення комічного в українській поезії II пол. XX ст.